

Бочарова Дарья

Вернусь
ближайшей
электричкой

Дарья Бочарова

Вернусь ближайшей электричкой

<https://litres.ru/74400878>

Аннотация

Под Новый год сбываются мечты, приходят чудеса... И к чертям летит расписание. В преддверии праздника весь мир спешит домой украшать елки, зажигать гирлянды и тратить зарплату в магазинах. А кому-то праздник уже до лампочки, когда в жизни есть только две цели – закрыть на работе финансовый год и добраться до тихого пристанища, неукрашенного, необжитого, но такого... Своего.

Странное существо – человек. Он видит цель, не видит препятствий... И ничего вокруг себя, глядя на мир, как баран на новые ворота – как на вызов, а не на дар.

И порой только в последний момент люди спохватываются и открывают глаза. Понимают, что магия праздника – лишь условность, потому что чудо не нужно искать. Ведь вот оно, счастье. Рядом.

*В книге события происходят под Новый Год, однако праздник используется больше для завязки, потому можно читать просто как зимнюю историю)

К книге написали шикарную песню (тот же прекрасный человек, что и к "Зеркалу")! Скоро меня совсем разбалуют)

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	21
Глава 4	28
Глава 5	37
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Пролог

– Запуск-старт... – пробормотала женщина в легком не по погоде пальто, в каком-то тихом ужасе глядя на потолок. Белоснежная «ракета» из треугольников устремлялась ввысь, словно хотела вырваться из помещения в медленно светлеющее декабрьское небо. – Господи, куда ж я попала?

– Э... В Пулково? – предположил сотрудник аэропорта, отпустил ручки последней из вереницы тележек для багажа и задумчиво проводил их взглядом, когда те по инерции отправились дальше без него. Тележки ускрежетали до самой стены, а мужчина приосанился, словно впервые за долгое время обрел слушателя, и лихо сдвинул кепку на затылок. – Знаете, не все замечают местную архитектуру: говорят, этот зал похож на космодром; но на самом деле потолок, который вы наблюдаете в данный момент, является олицетворением Невы...

– Какой кошмар!

– Что, простите? – работник осекся: он принадлежал к той касте питерских интеллигентов, которых еще не нагнала карма таксиста – то есть его разбирало поговорить, но он пока не осознал, что люди вокруг настроены гораздо прозаичнее, чем можно было бы предположить на первый взгляд. – Право же, вы первая, кто реагирует подобным образом. Что не так?

– Да все не так! – вскрикнула женщина немного истерич-

но. На них стали оглядываться. – Потому что это – Пулково!

– Вы что-то имеете против Пулково? – оскорбился мужчина.

– Да то, что я летела в Шереметьево!

Работник понял, что все-таки зря он не пошел в таксисты.

– Девушка, Шереметьево – это Москва, – вкрадчиво начал он, – а вы – в Санкт-Петербурге, – мужчина сокрушенно покачал головой и направился прочь, толкая перед собой очередную партию тележек, однако странная женщина его обогнала, водрузила на одну из них громоздкий чемодан ярко-желтого пластика, а в корзину другой бросила дамскую сумочку. Она поправила сбившийся набок разноцветный платок и тихонько пробубнила:

– Сами вы... в Санкт-Петербурге.

Развернулась и ушла. Работник озадаченно уставился ей вслед, переводя взгляд с удаляющейся спины, гордо увозящей чемодан, на забытую тележку с сумочкой.

Добро пожаловать в новую историю! Действие происходит под Новый Год, но полностью праздничной книгу назвать нельзя, больше просто зимней. Не утверждаю, что совсем обойдусь без драмы, но, чтобы отдохнуть после "Зеркала", планирую что-то легкое и юморное вроде "Халявы", хотя герои будут значительно старше. Что однако не мешает им быть чуть наивными в душе) Всех с Новым Годом!

Глава 1

– Леш, как мне от вас вырваться?

– Я никак не пойму твоего отчаяния, – Алексей отодвинул табурет поближе к холодильнику, прислонился лопатками к дверце, отпрянул и оглянулся, поморщившись: по ощущениям, весь холод шел наружу, оставляя забытые с прошлой готовки продукты оттаивать внутри. – Ты, помнится, хотела в отпуск? Так наслаждайся! Я не утверждаю, что ты выбрала бархатный сезон, но раз уж так сложилось?

– Я только что из отпуска. Наотдыхалась уже, – Марина втянула голову в плечи и плотнее закуталась в пальто. На микроскопической кухне хрущевки было не холодно, но снимать верхнюю одежду пока не хотелось – она еще не успела согреться после улицы. – Из-за сильного снегопада нас посадили в Пулково, а мне до новогоднего аврала срочно надо в Москву, понимаешь? Позарез!

– Да понял я, понял. Все, кроме сути драмы. Марусь, давай начистоту, – Леша потер подбородок и деловито извлек из шкафчика жестяную банку с растворимым кофе. Потряс возле уха наподобие маракасов и высыпал в кружку остатки гранул, залив шипящим кипятком. Он поставил кружку перед подругой, стукнув доньшком о стол. Марина, в принципе, такую бурду не пила, но на этот раз отказываться не стала и обхватила ладонями нагревающийся фарфор. – Ты у нас

сильная, независимая женщина...

– Одинокая, Леш, одинокая, – Марине надоело смотреть на Лешину макушку и она переключилась на изучение магнитов на дверце холодильника.

– Пусть так, – Алексей хлопнул дверцей и сел. – Куда тебе спешить? Праздники на носу, ты сейчас никуда не уедешь, тем более в Москву, – народ билеты задолго покупает. А, кстати, что ты так рвешься в свою «некультурную» столицу?

– Нужно год закрывать, – мрачно призналась Марина. – Меня пару месяцев назад повысили, и велели не посрамить новую должность. В отпуск насильно выгнали, – она закатила глаза, – потому что не отгуляла положенный законодательством срок. Надо было, как порядочной, летом брать.

– Ничего страшного, без тебя справятся, – Алексей понял, что разговор предстоит непростой, и, не поднимаясь с места, потянулся и выудил из буфета пакет чипсов и небрежно кинул на стол. – В конце концов, сделаем просто: дам тебе комп, устроишь собрание онлайн. Темные века давно миновали.

– А люди все такие же темные. Ты что думаешь, если я в банке работаю, там все такие образованные? Я тут говорю одному: жми «фн», запускай программу, а он, болван, в «контрол» тычет, – Марина махнула рукой. – Мало ли, что они там наделают. Спросят-то с меня!

– Не психуй, – Леша философски захрустел чипсами. – Это потому что ты привыкла все на себя брать! Одна всего

не переделаешь. Учись людям доверять!

– Ненавижу командную работу. Хочешь, чтобы было хорошо, – делай сам.

– Да что ты так паришься? У меня вот тоже: свой бизнес, но я не стою на ушах.

– Да потому и парюсь, что это – все, что у меня есть! Тебе не понять. У тебя вечером из офиса жена придет, сын из школы вернется, вы соберетесь всей семьей за ужином... а у меня – никого и ничего, кроме отчетности. Никогда не думала, что буду жить «синим чулком»!.. – Марина поджала губы и сердито выхватила у зазевавшегося хозяина пакет с чипсами. – Хватит уже! Я тебе тут душу изливаю, имей хоть каплю совести!

– Ладно, фишку просек, – Алексей обезоруживающе поднял руки в знаке «сдаюсь». – Как я понимаю, в аэропорте ты и без меня выяснила, что билетов нет. Могу предложить поезд, но учти, там нам тоже ничего не светит, или вариант – добираться на перекладных.

– Может, хоть на какой-нибудь не-скорый билеты остались, – Марина проследила, как Леша отделяется от табуретки, и с горя – и пока друг не видит – сама запустила руку в пакет. Тот предательски зашуршал. – Или на месте выкуплю у кого-нибудь.

– Дохлый номер. Под Новый Год никто свой даже втридорога не «толкнет». Зато всегда можно взять такси – между прочим, у меня таким макарон один приятель до Астрахани

катался.

– Такси слишком дорого, сейчас цены заломят будь здоров! Слушай, а может, в плацкарте места есть?

– Я тебя умоляю, плацкартом не пущу! Ты ж девушка!

– Да кто на меня позарится? – Марина развела руки и самокритично посмотрела на себя. – Как надену очки, мне и за сорок дадут.

– Во-первых, тебе всего тридцать один... Два?... В общем, меньше, – Леша забрал чипсы обратно и снова пристроился к холодильнику. – Во-вторых, даже будь это и так: не стану утверждать, что «в сорок лет жизнь только начинается», но она однозначно не становится хуже, уж это-то я по себе знаю! Так что не наговаривай на прекрасную круглую дату и не верь тем, кто все жизненные силы выплеснул еще в шестнадцать и теперь гундит про серость бытия.

– Хочешь честно? – Марина ослабила и стянула наконец цветастый шарф, будто он стал ее душить. – Мне уже наплевать на все: возраст, мнение окружающих, даже на работу. Да! Представляешь? А знаешь, чего я хочу больше всего на свете? – Праздников! Этого дурацкого Нового Года, когда меня будут будить вопли “Ура!” у соседей за стеной; а остальные несколько дней, пока снова не придется крутиться, как белка в колесе, я буду просто спать. Все. Верх мечтаний.

– Невесело что-то, – Алексей пожал одним плечом и отправил в рот щепоть крошек с усилителями вкуса. – С другой стороны, я так понимаю, что уговаривать тебя остаться и

развеемся без шансов? Ну, как знаешь. Напрасно. Предпочитаешь киснуть и мариноваться в своем собственном соку – твое решение, но я бы на твоём месте выбрался куда-то, хоть на людей посмотрел, а не сидел затворником в городе-миллионнике.

– Ты – не на моём месте. Ты везде ходишь, у тебя постоянно какие-то события, тусовки, едешь в отпуск два раза в год, причем когда захочешь, а не когда заставят. У тебя – жизнь!

– Если бы я сам себе не искал занятия, то протух бы еще быстрее, чем ты, – Леша, дожевывая, отбросил полупустой пакет и обвиняюще ткнул в подругу влажным облизанным пальцем. – Вот ты. Да, ты! Что ты собираешься сейчас делать?

– Я? – Марина растерялась от такого напора. – Не знаю. Поищу, наверно, гостиницу, где можно устроиться на день, а завтра подумаю, как быть дальше.

– Вот! Вот оно! А я о чем? – Леша вскочил с табуретки и одной ногой, не глядя, задвинул ее под стол. – Сейчас и двенадцати нет, какой смысл ждать до завтра? Только потеряешь день в поисках подходящей гостиницы, хотя уже к завтрашнему вечеру – максимум – могла бы быть в своем ненаглядном банке! – Он выдержал паузу. – И? Чего сидим, кого ждем? – Алексей направился в прихожую, явно за курткой.

– Лешка, ты с ума сошел? – Марина на ходу схватила со стола шарф, с которым не успела расстаться надолго, и по-

спешила вслед за ним. – Сначала же надо план продумать! Прекрати! Куда?

– Не дрефь, со мной не пропадешь, – Алексей энергично подхватил ее чемодан, ждущий в прихожей, и негромко крикнул. – Ты там что, кирпичи возишь? Ладно, не суть. Сейчас сгоняем куда-нибудь, купим тебе нормальную человеческую одежду, а потом рванем на вокзал. Доедешь электричкой до Шушар, оттуда как раз сегодня один мой приятель собирался в Москву. Попрошу, он подкинет тебя до дома.

– У меня есть, что пододеть, не надо ничего покупать, – отозвалась Марина, сбегая по ступенькам вслед за Лешей и судорожно пытаясь припомнить, запер ли он квартиру. По всему выходило, что нет. Желтый чемодан грохотал уже где-то в парадном.

– Деньги есть или тебе подкинуть? – голос Леши гулко отдавался на лестничной клетке. – Я не банк, проценты требовать не буду.

– У меня все есть, – не раздумывая крикнула ему Марина и услышала скептическое фырканье в ответ. Подумаешь! Марина никогда не брала денег в долг ни в банке, ни у друзей, ни даже у родителей; стоило ей начать работать, и эта правильная в целом позиция не раз играла с ней злую шутку.

– Тогда вперед! Посажу тебя на поезд, и побегу забирать своего из школы, – решил Леша. – Давай скорей!

Марина вздохнула: тут уж ничего не поделаешь. Леша –

это что-то вроде стихийного бедствия. Общаться они начали еще студентами, по переписке, да и то из-за кошек. Потом в их отношениях наметился короткий и несколько неуместный романтический период, о котором оба сейчас старались не вспоминать, затем снова были кошки. Алексеевой Баси уже года два как не стало – такова жизнь – но дружба никуда не делась. Марина, правда, подозревала, что Леша поддерживал контакт абсолютно со всеми, с кем приходилось так или иначе пересекаться по жизни, и не мнила себя исключением, ну и что с того? Он был её единственным другом, пусть даже она – оставалась для него одной из многих и многих. Зато можно было смело сказать родителям, что она не живет сумасшедшей кошатницей. Тем более, всегда был тот, кто способен ее расшевелить.

– Не отставай! – окликнул ее Леша. Колесики жужжали по поребрику в предвкушении чего-то нового, и отнюдь не очередной единички в календаре. От суеты и беготни Марине сделалось жарко и как будто легче дышать: всего на час-другой, но она поддалась неукротимому Лешину ритму, этой песне жизни!

– Так. Иди, покупай билет, – Леша отправил ее в кассу, а сам отошел в сторону, прижимая телефон к одному уху, и зажимая другое толстой варежкой. Марина пристроилась в конец небольшой очереди и потянулась к сумочке на плече, и только тогда обнаружила, что её нет...

На удачу, Марина привыкла ходить налегке; сумочка, как она ни старалась соответствовать стереотипам, по-прежнему играла роль неудобного модного аксессуара, потому всякая мелочь и телефон беззаботно лежали в кармане, тогда как и паспорт, и кошелек остались в сумке, а сумка... Где оставила сумочку, Марина уже не помнила: вряд ли у Леши. Может, в автобусе, может, в аэропорту, а может, вообще в самолете. В любом случае, имеющейся у нее налички, судя по прейскуранту, должно было хватить, чтобы добраться до Шушар, а дальше деньги ей не будут нужны до самой Москвы; там она спокойно восстановит паспорт, если тот, конечно, не прячется на дне чемодана; а поплакаться банку по поводу карточки можно и сидя в электричке.

Она оглянулась на Лешу, который утвердительно ей кивнул издаലെка, показывая, что дело улажено, знакомый сдался и отвезет ее до дома. Что ж, значит, занимать у него не придется, как и разбираться с картой прямо сейчас. Разумнее, конечно, было бы взять в долг хоть немного, на всякий пожарный – кто-кто, а Леша не откажет и наверняка поможет с документами, но... Не хотелось. И не потому, что это было бы унинительно: просто Леша был такой беззаботный, открытый, счастливый...

Марина нацепила на лицо приветливую улыбку. Она всегда и со всем разбирается сама. Неужели в этот раз не справится?

Глава 2

Мерно стучали колеса, вагон трясло и качало на стыках, отчего пассажиры становились опасно близки друг другу. От резких толчков желтый чемодан содрогался и больно бил Марину по ногам: его пришлось выставить в проход и теснее прижать к себе, чтобы никому не мешал. Взгляд скользнул по узкой полке для ручной клади, предназначенной для деловых портфелей, кейсов и небольших сумочек.

По правую руку от нее вальяжно расселся франтоватого вида молодой человек лет двадцати пяти в светлом кашемировом пальто; длинные ноги, похоже, крайне усложняли ему жизнь – для удобства он бесцеремонно выставил их вбок, тем самым перегораживая вторую, свободную половину коридора.

– Вот черт! – на повороте чемодан предпринял очередную попытку к бегству, вырвался из Марининых из рук и проворно отъехал на другую сторону, затормозив о его колени. – Сколько можно?! В конце-концов, имейте хоть какое-нибудь уважение к тем, кто находится рядом с Вами!

Свидетели происшествия солидарно загудели. Марина про себя возмутилась: козе ясно, что если кто и намучился с этим чемоданом, так это она! Однако подавляющему большинству окружающих было необходимо как-то скоротать в поездке время, а ничто так не красит ожидание как скандал!

– Простите, пожалуйста – смущенно пробормотала она и подтянула свой таран назад. – Понимаете, тут ручка неудобная, постоянно рука соскальзывает...

– Вот и шли бы себе в тамбур и оставляли его там! – молодой человек нарочито сдвинул холеные брови, раздраженно вынул из ушей беспроводные наушники и затолкал в чехол. – Денег жалко? Так я заплачу, мне мои нервы и ноги, знаете, дороже! – он встал.

– Да мне всего пару остановок осталось, – Марина жалобно смотрела на него снизу вверх. – Я его подержу. Не волнуйтесь, это больше не повторится!

Тот был неумолим: "Пошли!" – он подхватил чемодан. Пряча пылающее лицо в цветастом шарфе, она неверной походкой двинулась следом: постоянно хватаясь за спинки кресел, чтобы удержать равновесие, наступая кому-то на ноги и то и дело извиняясь. На нее почти не смотрели – люди реагировали только тогда, когда она случайно наваливалась на них, не сумев совладать с коварно уходящим из-под ног полом – и от этого ей становилось еще более неловко.

– Вот, – мужчина добрался до душного тамбура и сердито вручил чемодан стоящему там проводнику, – примите у этой женщины... Вам до какой? – оглянулся он на Марину. Услышав ответ, коротко кивнул, – до Шушар. Я оплачу. Сколько?..

– Спасибо Вам большое, – Марина постаралась справиться с голосом, чтобы тот не дрожал. – Мне так неудобно...

Просто так получилось, что у меня с собой ни карточки, ни наличных... Дайте мне свой номер телефона, я переведу, как только домой вернусь...

— Мне только звонков от мошенников не хватало, — он повернулся к ней спиной, вынул из кармана наушники и, закрывшись таким образом от внешнего мира, направился на свое место.

Марина осталась в нерешительности стоять в тамбуре, тяжело дыша и теребя пальцами платок на шее, не зная, куда податься. Проводник тоже ушел. Возвращаться к нагрубившему соседу было неприятно и по-детски обидно. В сущности, и его можно было понять...

— Ой, да вы только не плачьте! — вдруг раздался голос из ниоткуда, Марина в замешательстве завертела головой: когда они с молодым человеком сюда заходили, то ей показалось, что за исключением проводника, тамбур был пуст. — А что случилось-то? — доверительно осведомился голос. — Тетка, что ли?

— А? — Марина медленно повернулась. В углу стоял мужчина лет под сорок в выдавшей виды куртке — ярко-оранжевой, полностью обшитой светоотражающими полосами. На голове была ушанка, из-за спины выпирал массивный походный рюкзак чуть ли не вдвое больше его самого. — Какая тетка?

— К сожалению, самая что ни на есть настоящая, — сокрушенно вздохнул человек с рюкзаком и с шелестом вы-

тянул из-за стойки с багажом спортивную сумку: очевидно, несмотря на внушительный объем, все самое необходимое в рюкзак не поместилось. — Бегайте быстро?

— Нет, — Марина начала потихоньку сдавать назад, к дверям в салон вагона.

— Плохо... — огорчился субъект и признался, поправив круглые очки, делавшие его похожим на очень «повзрослевшего» и очень сытого Гарри Поттера. — Я тоже.

— Сочувствую, — Марина уже оправилась и решила, что на сегодня с нее хватит. — Я пойду?

— Согласен, лучше поторопиться, — мужчина вдруг панибратски схватил ее под локоток и, бросив быстрый взгляд через плечо, словно за ним кто-то гнался, спросил:

— Где ваш рюкзак? Вы же до Шушар, я слышал?

— Вообще нормальные женщины ходят либо с сумочками, либо с чемоданами, — Марина показала в сторону своей поклажи и попыталась высвободить локоть из цепких пальцев незнакомца. Агрессии тот не проявлял, паниковать было рано, но его навязчивость начинала беспокоить.

— Непрактично, — мужчина закинул свой баул на Маринин чемодан и стремительно поволок обоих — и Марину, и её пожитки — обратно, в вагон.

Пассажиры, только что с интересом наблюдавшие, как другой тащил ту же женщину с тем же чемоданом в противоположном направлении, оторвались от телефонов в ожидании продолжения. Грубиян в светлом пальто, заметив их

приближение, демонстративно раздвинул колени шире, за что тут же и поплатился:

— Вы хоть смотрите, куда прете? — «Гарри Поттер» сперва сам споткнулся о его ноги, а потом от души прошелся чемоданом по кожаным ботинкам, безусловно не предназначенным для общественного транспорта и российской зимы в целом.

— Пardon. Только свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого. То же можно сказать и о личном пространстве, — на удивление бойко парировал субъект, которого Марина уже мысленно записала в недотепы, и потянул её дальше. Увлекаемая вперед, Марина оглянулась на парня, и уже открыла было рот, чтобы извиниться, но вместо этого вдруг глупо хихикнула при виде выражения на его лице. Молодой человек скривился, послал ей вслед уничтожающий взгляд, но подниматься не стал, а достал из кармана маленькую пачку влажных салфеток и принялся брезгливо оттирать ботинки.

— Очень мудрое изречение, — заметила Марина, немного запыхавшись, когда они под лязг сцепок вывалились на площадку следующего тамбура. Теперь она держалась провожающего охотнее: в «своем» вагоне ей больше было делать нечего. — Может, вы все-таки скажете, от кого мы бежим? С вами едут родственники?

— Так вы не из наших?! — мужчина наконец отпустил ее локоть, остановился и насмешливо фыркнул. — А я вас тоже

за зайца принял! Просто вы стоите такая неприкаянная, я уж подумал, вы тетки испугались...

Поймав её все еще непонимающий взгляд, он объяснил:

– Да не моей. Моя тетя, чтоб вы знали, – милейшей человек, и контролер, как ни парадоксально. Между прочим, фраза, которая вам так понравилось, – из учебника общественного знания за пятый класс. Меня племянник на днях озадачил. А я – заяц. Ну, и тюлень тоже.

– Просто «В мире животных». Ну, хорошо. Положим. И что это за секта ластиногих? – Марина вопросительно наморщила лоб.

– Не секта: они не тюлени, это я новичок, – здесь было прохладнее, чем в вагоне, очки у собеседника запотели: он их снял и затеял протирать прямо варежкой. – Сленг есть сленг. Они – автостопщики...

Глава 3

– А если бы вас поймали? – к тому времени как их маленькое недоразумение разрешилось и страсти улеглись, до станции с мохнатым и шуршащим названием «Шушары» остался всего один перегон. Они с «Гарри Поттером» устроились в тамбуре. С каждым словом изо рта вырывалось белое облачко пара, как у двух мирно беседующих огнедышащих драконов.

– Да ничего особенного. Мало кто в курсе, но по закону «тетки» сами ничего сделать с безбилетниками не в праве, даже с поезда ссадить; не станет же доблестная полиция распыляться на такую ерунду, как поимка «зайцев». Чаше – всех показательно гонят в начало поезда на глазах у изумленной публики, якобы на расправу. Но на самом деле, им, как сейчас, лень с нами возиться, и контролеры даже сами иногда подсказывают, куда, в какой вагон перебежать, чтобы не было потом проблем... Я, кстати, Тимофей. Можно на «ты», – добавил он.

– Марина, – колебавшись представилась она, но от фамильярностей предпочла пока воздержаться. – А почему вы не хотите платить за билет? Здесь такие же люди работают, им тоже кушать хочется.

– Дело не в деньгах, – Тимофей потер порозовевший нос отворотом варежки. – Это распространенное заблуждение.

Автостоп – не экономия, а прежде всего – философия, – он с трудом выпутался из длинных лямок рюкзака: тот казался неподъемным, и его обладателя по инерции сносило на стену. – Философия дороги, так сказать. Дело – в принципе! Это как спортивный интерес: доехать из пункта А в пункт Б за минимальное время, как можно реже меняя машины и не предлагая плату. «На собаках» ездят мало, только чтобы добраться до Трассы, а дальше – уже водителю решать, брать нас или нет... «Собаки» – это электрички... Да. А вот за КАД бывалые советуют добираться именно так – город не отпускает: в том же Ленинграде почти невозможно поймать машину – не берут!

Марина удивленно слушала. Деловая речь её сотрудников состояла из коротких рваных предложений, так же как и у вечно куда-то бегущего и сумбурного Леши; Тимофей говорил немного старомодно и слова употреблял непривычные, даже если не брать в расчет жаргон автостопщиков, знанием которого он явно очень гордился. Вот Леша, например, – петербуржец и застал еще те времена, когда город именовался Ленинградом, но без пиетета всегда коротко называет малую родину «Питер». А Тимофей? По крайней мере, на вид ему было не больше лет, чем ей самой...

– Оу?! Ясно. Очень информативно, – Марина не знала, что ещё сказать: обычно разговаривать с незнакомыми людьми бывает легко, но ее утомил перелет и – какая ирония! – отпуск. – Наверно, у вас всегда много новых впечат-

лений?

– Конечно, – Тимофей, похоже, тоже чувствовал себя не в своей тарелке: он постоянно поддерживал рукава куртки, которые упорно возвращались в прежнее положение, стоило их отпустить. – Я раньше не путешествовал один. В прошлый раз мы выходили на Трассу с другом, сменили, наверное, с десятков машин!.. Было здорово. Почти любой, кому надо долго ехать, рад взять автостопщика. «Драйверу» же скучно, одиноко, спать хочется. А тут пассажир в благодарность за проезд «грузит» ему «телегу». Ну, то есть травит байки о себе и знакомых... Сами не хотели бы попробовать?

– Что? Автостоп? Не знаю. Может, как-нибудь в другой раз, – Марина сделала вид, что очень занята шарфом. Она всегда испытывала чувство дискомфорта, когда приходилось отказывать таким, как Тимофей, – восторженным новичкам-энтузиастам. И не имело значения, собирают они вкладыши от жвачки или ездят неизвестно куда и не пойми с кем. – Я не очень люблю риск.

– Вы сами запираетесь в рамках, которые не дают вам жить по-настоящему свободно, – Тимофей улыбнулся, и на его щеках появились небольшие складочки, похожие на «улыбки» в мессенджере. – Вы даже не представляете, какой шанс упускаете. У нас такая большая страна, столько разных людей, у каждого из них своя судьба, единственная и неповторимая, о которой они могут поговорить со случайным попутчиком...

– Вы меня не знаете, чтобы судить, что я упускаю, а что нет, и чего людям благоразумным – и мне в частности – стоит избегать, – отрезала Марина и попыталась забрать свой чемодан – за окном уже замельтешили прутики металлического заборчика, потянулся заснеженный перрон: электричка подходила к станции. Как же ей надоело, что кто ни попадя учит её жизни: Леша, грубый молодой человек в кашемировом пальто, а теперь ещё и этот, которого она и вовсе знает без году неделя!.. Потом она смутилась. — Простите.

Двери с шипением открылись.

– Не глупите, давайте помогу. Мне тоже выходить, – сдержанно ответил Тимофей и выволок чемодан из тамбура, чуть не забыв свой собственный скарб. – Куда вам?

– Мне на шоссе. Не надо, я сама... – заикнулась было она, когда вдруг заметила, что Тимофей, нагруженный поклажей, как муравей, сворачивает куда-то в сторону.

Был день-деньской, а на платформе гужевался народ, словно вопреки календарю, праздники уже наступили. Прибывающие и отбывающие сновали туда-сюда, Марине приходилось передвигаться то боком, как крабу, то бегом, то вприпрыжку, стараясь не упустить из виду ярко-желтое пятно. Среди людского потока она заметила молодого человека в светлом пальто.

— Как думаете, он меня видел? — ей удалось наконец протолкнуться к Тимофею и, тихонько потянув его за рукав, указать на парня. Разумеется, она не боялась, что тот до гро-

бовой доски будет мстить за отдавленные ботинки, но ей было мучительно стыдно перед Тимофеем за свою необоснованную вспышку.

– Зачем человеку, не склонному к рефлексии, выглядеть в толпе обидчика?

– Тогда это я склонна к рефлексии, – пробубнила Марина себе под нос и подняла воротник. Стоило выехать из города, как похолодало, казалось, градусов на пять, и демисезонное пальто уже не спасало. – Мы это куда?

Они слезли с платформы и направились через пути. «Их» электричка, вильнув хвостом, понеслась дальше, и Марина очень надеялась, что следующая их не догонит.

– Тут обход, к Трассе ближе. По крайней мере, не надо проходить турникеты, – Тимофей добрался до заграждения вокруг территории станции и опустил чемодан в снег. Затем обернулся и осмотрел Марину как-то слишком оценивающе. Она поежилась. Выглядел он вполне безобидно, но кто их разберет, этих автостопщиков... Вдруг ее хитростью заманили сюда, чтобы...

– Сколько ты вешишь? – вопрос поставил Марину в тупик. Не собирается же он сдать её на мясо? Тут Тимофей подхватил ее под... в общем, под то место, которое в приличных книжках не упоминают, и велел:

– Давай уже, полезай!

– Что?! Сейчас же отпустите! Я буду кричать!

– Не надо орать мне на ухо! Лезь, говорю, на стену! Это

единственный путь. Чемодан я как-нибудь перекину.

– Не смей бросать мой чемодан! И меня тоже! Перестань, перестань немедленно! – Марина попыталась брыкнуться, но побоялась упасть. Пути назад не было: Тимофей подтолкнул ее, примериваясь, и практически прижал к стене. – Ты мне пальто испачкаешь!

Аргумент сработал, но, когда она встала на твердую землю, пальто было уже не спасти.

– Простите, ради бога... – Тимофей старался не встречаться с ней взглядом. – Извините... Я... У меня не получается нормально общаться с женщинами. Влажную салфетку дать?

– А как же ваша... тетя? – Марина сняла перчатку и попробовала отряхнуть грязь – тщетно. Но расстроенной она себя почему-то не чувствовала, хотя пальто было любимое. Зато ей в красках представилась сцена, как мужчина в приметной такой куртке и съехавшей набок ушанке, отворачиваясь, плечом натужно заталкивает оттопыренный зад брыкающейся дамочки на стену вокзала. Наверное, – ужасно! Но у нее вдруг будто камень с души свалился: вся тяжесть монотонной работы, серых непроглядных будней, одиноких тоскливых выходных – испарилась!

– Не поверите, но на службе коллектив у меня тоже женский. Не помогает, – Тимофей взялся было за чемодан, словно думал его перекинуть, потом виновато посмотрел на грязное пальто...

И тут Марина засмеялась. Искренне; впервые за долгие недели, а по ощущениям и целые годы, откинув голову назад, щурясь от холодного, но яркого зимнего солнца, искрящегося сотнями отражений в снежинках под ногами. Они блестели в ее волосах, потерявших за день завивку и укладку, прилипли к цветастому платку.

– Марина, ты... вы... ты такая красивая, – с запинкой выговорил Тимофей и поспешил добавить, не дожидаясь ответа:

– Так. Еще одну попытку, или пойдем через турникет?

– А давайте, – неожиданно сама для себя согласилась Марина. – Все равно терять уже нечего, а я хочу поскорей домой!

... Уже сидя верхом на стене, она увидела на отдалении, возле путей, молодого человека в светлом пальто. Судя по активной жестикуляции, он с кем-то ругался по телефону. Вот он поднял голову, повернулся и увидел...

Марина снова рассмеялась и весело помахала ему рукой на прощанье.

Глава 4

– Нормально перелезла?

– Очень своевременный вопрос. С учетом того, что мы уже одолели почти половину пути, – усмехнулась Марина, а в мыслях порадовалась, что им не пришлось становиться первопроходцами: от стены и дальше в глубоком снегу была протоптана узкая тропка. Похоже, выбранный ими маршрут пользовался завидной популярностью у автостопщиков и других товарищей, не считающих необходимым платить за пользование общественным транспортом: законопослушные граждане не станут карабкаться через стену только для того, чтобы «срезать» дорогу до дома. С другой стороны, и такие бывают. Себя она к «таким» не причисляла: ее, можно сказать, обстоятельства заставили. – А так все хорошо. Конечно, брюки убила напрочь, но хоть не в юбке была.

– До полпути еще далеко, – Тимофей упорно отказывался от помощи, и продолжал тащить весь багаж в одиночку, за что ему надо было бы сказать огромное человеческое спасибо, но Марина его уже благодарила, наверное, раз десять, а больше – стеснялась.

– Неправильные какие-то под Питером два километра, – она шла ссутулившись, как будто надеялась таким образом удержать ускользающее тепло. Когда чувство ажиотажа спало, после жаркой духоты электрички и стилого тамбура она

стала мерзнуть еще больше.

– Ничего. Недолго осталось.

– Да я не жалуясь, – ее качнуло, снег завалился за задник ботинка. Она попыталась его вытрясти. – Просто непривычно как-то. У меня дома снег – это серая субстанция, рыхлая и недолговечная.

– На юге живешь?

– В столице, — Марине пришлось остановиться, чтобы расстегнуть молнию на голенище и выковырять оттуда ледышку тут же заочиненным пальцем. Сейчас она искренне пожалела, что не послушалась Лешу и не прикупила что-то потеплее из одежды. — А вы?

– В предместьях Ленинграда. Скорее, на окраине, возле вокзала.

– А. Оно и видно. Я имею в виду, у вас такой типаж, – У Марины было немало знакомых, в разных городах, но все они рано или поздно начинали ей казаться на одно лицо. Они даже поведением друг от друга не сильно отличались: суетились и при этом часами трепались о пустяках; грубили и не извинялись; через месяц-другой общения пропадали, снова объявлялись на праздники и снова исчезали. А Тимофей, он – как и Леша, – обладал особой аурой... аурой доброжелательности. Марина пришла к выводу, что это свойственно только питерцам, а медитативность чистосердечно списала на близость Финляндии: даже Леша иногда присаживался с чашкой кофе у окна, выходящего в двор-колодец и смот-

рел... Когда Марина как-то поинтересовалась, что он там нашел, он задумчиво ответил, что это просто «вайб».

Реакция со стороны Тимофея была скорее отрицательной: естественно, он не принял «такой типаж» за комплимент. В кармане спасительно завибрировал телефон. Когда она его вытащила, на секунду задержав руку в тонкой кожаной перчатке внутри пальто, оказалась, на экране отобразились несколько пропущенных вызовов. Это был Леша.

– Ты где вообще? – судя по прерывистому сопению и воплям, Леша, как всегда, говорил «на бегу», плечом прижимая трубку к уху и вытряхивая сопротивляющегося сына из зимнего комбинезона. – Я тебе полчаса названиваю.

– Не знаю. – Марина огляделась. Картина не поменялась: шоссе вдалеке, какие-то фуры и, сколько хватает глаз, снег. – Где-то в чистом поле.

– Чего? – Леша уронил не то телефон, не то ребенка: в трубке послышалась глухая возня и ругань – надо отдать Лешке должное: пристойная. – Ты должна быть на дороге! Тебя *уже* ждут.

– Кто ждет-то?

– Да какая разница? – звон вешалок показал, что Леша нашел то, что уронил, и теперь, выпрямляясь, задел штангу шкафа. — Главное, чтобы не уехал без тебя, а то он с закидонами.

– Не знала бы тебя, решила, что ты задумал со мной расквитаться.

– Да кому ты нужна такая непунктуальная, – пробормотал Леша. – Кстати, а почему вдруг поле? Стоп. Молчи, не хочу знать. В любом случае, выходи на дорогу и ищи знак “Конец Питеру”.

– Новый фильм-катастрофа?

– Не смешно. Марусь, не морочь голову! Знак, беленький такой, с черной полосочкой, тебя от него заберут. Ладно, я попозже перезвоню, когда вы познакомитесь: хочу услышать твою реакцию. И если что, он на мерсе.

В трубке послышались гудки, потом дисплей потух.

– Ну все. Аккумулятор разрядился, – пробормотала Марина в тихом ужасе. Она вдруг отчетливо поняла, что стоит на юру где-то под чужим городом с каким-то подозрительным типом, бог весть откуда взявшимся, – без денег и средств связи. – Какая же я дура.

– Тебя на Трассе кто-то заберет? – во время разговора Тимофей прилагал все усилия, чтобы не вслушиваться и старался смотреть в сторону, но не услышать, о чем шла речь, было просто невозможно.

– Да, – Марина постаралась звучать как можно более убедительно, и потому с ходу ляпнула. – Друг мужа.

– Это муж звонил? И он вас одну отпускает? – они наконец добрались до шоссе, но Тимофей не стал замедлять шаг, чтобы подстроиться и идти с ней в ногу, и почему-то резко перешел на «вы». Ничего этого Марина не заметила – ее больше волновало, с какого это перепуга она назвала Лешу мужем.

– Ну... Он верит, что я и сама справлюсь, – на этот раз Марина ответила полуправдой и предприняла попытку сменить тему. – А вы женаты?

– Нет. Но будь в меня такая жена, я бы ее не отпустил в другой город одну.

– Не понимаю я ваших намеков! — теперь Марина тоже осуждала «мужа».

– Не понимали бы – не говорили, – резонно возразил Тимофей и затих, спрятав кончик носа в воротнике.

Впереди, на добрую треть занесенный снегом, уже показался апокалиптический знак «Конец Питеру», вопреки ожиданиям выглядящий абсолютно тривиально. Рядом у здания автозаправки мигала разноцветной гирляндой тощая елочка и гордо светилось большое табло с ценами. Последние кусались похлеще мороза.

– Зайдем? – предложил Тимофей, имея в виду неуверенно светящиеся окошки магазинчика. — У вас одежда легкая, вы совсем продрогли. Давайте я вам хоть что-то из своего дам. Конечно, у меня вещи элегантностью не отличаются, но хоть не отморозите себе, — он замялся, — что-нибудь важное.

– Нет, не стоит, – Марина и в самом деле замерзла, но «знакомый» должен был уже ее ждать либо быть с минуты на минуту – знать бы еще, как он выглядит. Кроме того, надевать вещи с чужого плеча как минимум – негигиенично.

– Дело ваше, – Тимофей довел ее до самого знака, поставил тяжеленный чемодан, развернулся и ушел в сторону за-

правки, не прощаясь.

– Спасибо! – вытянув шею неуверенно крикнула ему вслед Марина и, пожав плечами, осталась переминаться под знаком с ноги на ногу, зябко втянув руки в рукава.

Мимо проезжали машины – не так много, как можно было ожидать накануне праздников: в основном это были грузовики, фуры дальнобойщиков, такси или частные автомобили, припудренные снежной крошкой, словно елочные игрушки, с зеркалами, покрытыми белесой корочкой наледи. На одинокую фигуру у обочины никто внимания не обращал: стоит человек у шоссе, и ладно, кому какое дело? «Уже ждущий» мерс тоже не объявлялся: не то Лешин знакомый любил преувеличивать, не то решил забить на незнакомую тетку и поехал один.

– Никак? – Марина вздрогнула, когда сзади неслышно подошел вернувшийся Тимофей. В руках он сжимал бумажный стаканчик, от которого соблазнительно пахло чем-то вредным и наверняка жутко калорийным. – И как планируете дальше добираться?

– Попробую позвонить Леше, – к этому времени она сдалась, оставила свою никчемную легенду о мнимом супруге и подумывала самой отправиться в магазин, бить челом Тимофею и слезно просить денег на обратную электричку. Был, конечно, у нее вариант вернуться в Питер, под Лешино крылышко, зайцем... Вероятно, вариант был даже единственным: могло статься, что Тимофей, как начинающий ав-

тостопщик, решил вовсе не брать с собой наличку, положившись на мощь современных платежных терминалов и карты «Мир».

– Так у вас же телефон разряжен. Давайте, хоть пауэр-банк дам. Подержите стакашек, – Тимофей передал ей кофе – или что там там плескалось под крышкой – и полез в рюкзак. Рука погрузилась в его глубины по самое плечо, будто мешок был бездонным, и оттуда появился прибор цвета солнца – под стать Маринину чехолу.

А потом, вместо того, чтобы забрать у нее стаканчик и наконец выпить его содержимое, которое словно проверяло Марину на прочность, приятно грея руки сквозь тонкие перчатки, Тимофей ни с того ни с сего снял собственные варежки, небрежно засунул за пазуху, опустил на колени и прижал ладони к асфальту. Марина, как замороженная, наблюдала, как он, неразборчиво бормоча, не то молится, не то бранится; оставалось уповать на то, что от нее не требуется проделывать то же: ритуал «посидеть на дорожку» ее вполне устраивал, а вот валяться в грязи на шоссе она была как-то не готова.

Теперь водители сворачивали шеи, чтобы во всех подробностях рассмотреть происходящее на обочине – Марина невольно ощущала себя частью представления и отстраненно придерживалась тактики «улыбаемся и машем». Эффектного вида такси с низкой подвеской даже притормозило для лучшего обзора. Она уже приняла воинственную позу,

готовясь послать водителя куда подальше с его любознательностью, когда стекло с неприятным скрипом поехало вниз, и наклонившись с водительского места, на нее недовольно воззрился...

– Вы?! – опешила Марина.

– Да нет, это Вы! – молодой человек в кашемировом пальто хлопнул ладонью по рулю. – Знал же, что от Леша ничего хорошего не жди. Дайте-ка угадаю: Радченко Марина Дмитриевна? Она же... Маруся?

Марина беспомощно смотрела на «свинью», которую подложил ей Леша. Печально знакомый грубиян из электрички переводил неприязненный взгляд с нее на чемодан, с чемодана – на коленопреклоненного Тимофея, возносящего молитвы своему дорожному божеству, снова на Марину – а вернее, на бумажный стаканчик, который она, борясь с искушением, держала на вытянутых руках. Ей неудержимо захотелось заплакать от усталости и несправедливости, но еще больше – как следует выругаться: цветисто и длинно.

Она сдержалась и, преодолев себя, повернулась к Тимофею, собираясь как можно скорее с ним распрощаться, но нелицеприятной сцене было не суждено так запросто закончиться:

– Это он значит и есть друг вашего мужа? – теперь выражение лица Тимофея могло бы потягаться в неприветливости с гримасой молодого человека. – И почему же мы не на мерседесе, а на такси?

– Я такой же друг ее мужа, как моя машина – такси! – огрызнулся парень и набычился, когда Тимофей многозначительно оглядел бело-желтый автомобиль. – Вы еще долго будете так стоять? Марина? Я тоже не в восторге от вашей компании, но может не будем меня задерживать? Дернул черт подвязаться на пассажироперевозки! Назвался груздем – полезай в кузов, – он проследил, как Марина сжала зубы, и, поднимая стекло, лениво кинул. – Можете даже на сиденье. На заднее. Только, пожалуйста, быстро и без лишних разговоров.

Марина с досадой шагнула к задней двери. Но спохватилась и развернулась лицом к Тимофею, не зная, что сказать. Так ничего и не придумав, она протянула ему его стаканчик с кофе, но он отрицательно помотал головой:

– Это я для вас брал. До свидания, и пусть Трасса будет к вам благосклонна, – он открыл ей дверь и усадил на теплый черный кожаный. – И передайте мужу, чтобы больше вас одну не оставлял.

Дверца хлопнула, такси тронулось с места. Марина в последний раз оглянулась: за стеклом медленно поплыли назад неподвижно стоящий под знаком «Конец Питеру» Тимофей, засыпанная снегом безлюдная бензозаправка и елка в китайской гирлянде. Не зная куда себя деть, она отхлебнула еле теплый кофе. Горький эспрессо на поверку оказался сладким какао.

Глава 5

В машине повисло напряженное молчание. Атмосфера к дружеской беседе не располагала; согретая теплом салона мерседеса, убаюканная тишиной и мерным движением, Марина потихоньку начала клевать носом. Затуманенные дремой, одно за другим перед ней вставали события сегодняшнего дня. Вот Тимофей что-то говорит, обращаясь к ней, в сумраке холодного тамбура. Вот любитесь ею, хохочущей у станционного забора. И последнее, – белая обочина, оранжевая куртка, очки, глубоко надвинутая ушанка, столб указателя, – становятся все меньше, меньше, меньше... пока совсем не исчезают из виду. Она вздрогнула и проснулась. Опять шел колючий мелкий снег, несясь навстречу, бился крупной в ветровое стекло. Дворники работали, как метроном. Невидящим взглядом Марина смотрела в окно и думала. Ее, не избалованную заботливым отношением, чуткость со стороны совершенно незнакомого человека глубоко тронула. А теперь она спит в чужой машине, пользуясь услугой того, кому еще не сказала ни единого слова, – так же не может продолжаться вечно. Не должно. Она собрала волю в кулак:

– Спасибо, что согласились подвезти и, конечно, за то, что оплатили мой багаж... – парень принялся поглаживать большим пальцем руль, чем живо напомнил ей кошку, раздраженно дергающую кончиком хвоста. Марина пожалела, что

воспитание ей не позволило просто промолчать. – И еще раз прошу прощения за ботинки, хотя к этому прямого отношения не имею... – не получив никакой ответной реакции, она замялась.

– Всё? Если нет, продолжайте, сделайте одолжение, – видимо, ее новому попутчику не терпелось расставить все точки над «и». – На правах «лучшего друга» «любимого мужа» хотелось бы узнать, как вас угораздило связаться с такой сомнительной компанией?

– Не более сомнительной, чем та, в которой нахожусь в данный момент, – заметила Марина, хмурясь и прислушиваясь к мерзкому звуку, с которым днище машины эпизодически скребло о снежный наст. – До этого дня ни о его, ни о вашем существовании даже не подозревала. Я вас не знаю.

– Само собой...

Пауза затягивалась.

– Заставь дурака богу молиться, он лоб расшибет... О дорожное покрытие. – наконец пробормотал пижон под нос, но так, чтобы его услышали.

– Каждому свое...

– Само собой, – повторил он.

Марина переплела руки на груди и спрятала под мышки сжатые кулаки. Как тут разговаривать, если на каждое твое слово отвечают по-свински. Себя не уважать!

Какое-то время они просто ехали. Минуты ползли, как улитки. Кашемировое пальто, аккуратно расправленное, по-

коилось на сидении рядом с водительским. Молодой человек, не глядя, протянул к нему руку, достал беспроводные наушники, вставил в уши и принялся отстукивать в такт по деревянной вставке на руле. Музыка слышно не было, и в висках отдавался только этот назойливый стук. Скоро стало казаться, что он заполнил собой все внутреннее пространство автомобиля.

– Будьте любезны, не могли бы вы перестать? – не выдержала Марина. – Как вас там...

– Леонид, – отозвался он, будто одолжение сделал, а потом вдруг неожиданно продолжил. — Ваш друг – автостопщик? Вы в курсе, что это движение пошло от хиппи?

– Мне как-то все равно, – Марина поняла, что ей больше не поспать, и затеяла нервно мять в руках пустой стаканчик из-под какао. – А что?

– Вам честно сказать? – Леонид в первый раз глянул на нее во внутреннее зеркало заднего вида. – Мне неинтересно, где и когда вы его подцепили, мне надо прикинуть масштаб моих будущих проблем.

– Н-да? А что так?

– Если вы способны подобрать панкующего бродягу в пригородной электричке, то найдёте приключения и на время нашего совместного пути.

Приложив к губам стаканчик из-под какао, Марина отчаянным жестом, запрокинула голову: с последними приторно сладкими каплями в рот сползли кристаллы сахара, как пе-

сок, захрустевшие на зубах.

Леонид перевел взгляд на дорогу, а Марина опять уставилась в окно. Хотелось расслабиться, но никак не получалось. Движение было затруднено. Всего несколько дней обильных снегопадов, и — вуаля! Как всегда, все оказались к этому не готовы. Бывает же такое! Снег в России — зимой?! Длинная вереница машин двигалась медленно, регулярными толчками, такси водило на плохо чищенной колее..

— Вы ему спасибо сказали? — задал вопрос Леонид в никуда, словно бы разговор и не прерывался. — Он так старался: через стену перелезть помог, чемодан поднес...

Чемодан!!! Марина резко выпрямилась, похолодела и дальше уже не слушала. Громадный, жутко тяжелый и на беду еще и ярко-желтый чемодан разделил судьбу сумочки с документами.

— А слона-то, то есть, его отсутствие, я и не заметил? — Протянул Леонид.

— Да как вы можете? Там же все мои вещи! Как вам не... — Марина почувствовала, как ее начинает трясти: руки так и чесались вlepить подзатыльник этому наглому избалованному мальчишке, который к двадцати пяти годам, так и не вырос. — Я же вообще осталась безо всего: денег, документов...

— Вы все хранили в чемодане? — Леонид не спеша обернулся, словно хотел воочию убедиться в человеческом идиотизме, но по ее перекошенному лицу догадался, что не все так просто. — Серьезно? Вы еще что-то потеряли? Подумать

только...

Он сосредоточился на белом полотне М10 перед собой.

– Может, вернемся? – задыхаясь, попросила Марина. Что ж за день такой?! – Мы еще не настолько далеко отъехали...

– Во-первых, я никуда возвращаться не собираюсь и катать никого не нанимался. Ваши вещи – ваши проблемы. Автостопщик уже, наверное фарцует ими где-нибудь на парковке. Пора перестать быть такой наивной, не девочка уже...

– Тимофей не такой! – Марина сейчас злилась на весь мир: больше всего, конечно, на себя, но Леонид твердо занял в ее списке почетное второе место. – Он мне какао купил!

— Отвлекающий маневр. — Марина увидела в зеркало, как глаза у того вдруг сделались круглые-круглые. — Кто вам вообще разрешал садиться с напитком в мою машину?! Да чтоб тебя! – отбросив официальное «вы» Леонид вывернул руль к обочине. Ругаясь, – в отличие от Леши, — нехорошими словами, он вылетел из авто как ошпаренный, распахнул дверь и рывкнул:

– Выходите! – и выжидательно замер.

Марина не послушалась. И не потому, что испугалась: Леша не отправил бы ее домой с припадочным, который с полпинка доходит до рукоприкладства; нет. Только что в порыве негодования она стиснула злосчастный стаканчик так, что пластиковая крышка с хрустом отскочила и шмякнулась на обивку грязной стороной вниз. Стаканчик выскользнул из рук; несколько раз подпрыгнул, разбрызгивая по сторо-

нам остатки гущи, пока она им жонглировала, стараясь подхватить, перевернулся, упал и покатился под переднее сиденье, оставляя за собой на коврике бледно-коричневые потеки. Она нырнула следом, пошарила и, конечно же, ничего не нашла. А когда наконец выбралась и подняла глаза... ее совершенно неприлично скрючило от смеха. Потерявший дар речи, еще недавно такой вальяжный, Леонид наблюдал весь этот цирк, и его глаза все больше и больше выпучивались!

– Во-он!!!! – заорал он.

Все еще прикрывая рот перчаткой и всхлипывая, она выкарабкалась из машины. Леонид стоял, уперев руки в боки, будто на дворе стояло лето, а не декабрь, и тяжело дышал.

– Ну и? Что это было? – он беспомощно вытянул вперед руку. Вопрос ожидаемо остался без ответа, а Марина почувствовала себя нашкодившей школьницей, которую отчитывает взрослый дядя, хотя по факту и по цифрам в пачпорте все было с точностью наоборот. – Да что вы делаете? Ступайте уже обратно! И без комментариев.

– Само собой, – ровно ответила Марина, отвернувшись к машине, мгновение постояла, втянула носом морозный воздух, потом вздохнула и полезла в салон.

– Дуреха, – прорычал Леонид, устраиваясь обратно за руль.

Он в сердцах хлопнул дверью – чересчур сильно, но его машина – его право; рванул ремень безопасности и эффектно газанул с места, взметая снежные вихри... Видимо, так

их старт должен был выглядеть в его представлении. По факту же мерседес рванулся вперед и беспомощно забуксовал в белом месиве, поднимая тучи снежинок, которые тут же облепили бока и колеса, ворвались в щель над водительским стеклом и донесли свой «холодный привет» прямо Леониду в лицо.

– Блеск, – подытожил тот, вытер щеку рукавом водолазки и снова полез на улицу. Обошел автомобиль кругом, огляделся по сторонам, посмотрел куда-то вверх – проверял, собирается ли метель? Или уповал на помощь свыше? Налег на угол мерса и покачал вверх-вниз. – Просто супер!

Марина вышла вслед за ним и тоже оценивающе осмотрела машину. Хороша! Вот только немецким инженерам и в страшном сне не могло присниться, что их детище придется выколупывать из российских сугробов.

– Котик, ну еще капельку, – Марина услышала кряхтение и была уверена, что ей не показалось. Она попробовала повторить подвиг Леонида, но автомобиль словно примерз к земле.

– Пупок развяжется. – Леонид оттеснил ее в сторону и кивнул на открытую переднюю дверь. – Садитесь за руль и жмите на газ. Вы водить-то умеете?

– Умеете, – Марина залезла куда было велено, и оглядела электронику с недоверием девятилетней бабушки, которой правнуки подарили смартфон. – Десять лет за рулем не сидела...

– Вперед!.. Нет, теперь немного назад, я подтолкну... Вперед! – командовал Леонид. – Назад!.. Ты чо! Назад, но не на меня же!!!

– Простите! – крикнула Марина вполне искренне. Преведная размолвка почти забылась; то, что они оказались в таком безвыходном положении, было отчасти делом и ее рук.

Трасса почти опустела, но на беду одна машина все же притормозила – полицейский джип ДПС. Оттуда появились двое в форменных жилетах и направились в их сторону.

– Только выехал, не успел ничего нарушить, приходите позже, – пропыхтел Леонид, наваливаясь на капот.

– Добрый день. Инспектор ДПС старший лейтенант полиции Севрюков Николай Борисович. Здесь останавливаться запрещено, – скучающе заявил один из ДПС-ников. – Штраф, значит, полагается. Также налицо вождение в нетрезвом виде: вон вы, гражданин, на морозе – и без верхней одежды. Дыхните-ка! И предъявляем, пожалуйста, документики. И вы тоже, гражданка за рулем. Да-да, к вам обращаюсь!

Полицейский проследил, как у Леонида и Марины вытягиваются лица, и расхохотался!

– Ой, братан, видал бы ты свою рожу... Мы что вам, звери? Сейчас вытянем, где-то в багажнике лебедка должна быть.

– Спасибо, – слабо простонал Леонид и, небрежным движением согнав Марину со своего места, сел за руль.

Машину вытащили. Ребята-ДПС-ники оказались что надо: шутили, одарили Марину парой забавных и одним не очень цензурным комплиментом, пока дружно налегали на зад «мерса», а под конец чуть не довели несчастного Леонида до инфаркта, спросив с серьезным видом, собирается ли он оплачивать штраф за незаконную стоянку.

– Народ, а если серьезно, я бы на вашем месте повернул, – напоследок сказал тот, что помоложе. – До Тосно ещё туда-сюда, а дальше, впереди – не чистили. Джип проходит нормуль, а ваша красотка встанет. Разве что на буксире тащить.

– Хорошего дня! – крикнула им вдогонку Марина, но джип уже увез веселых ДПС-ников в сторону Питера. – И что делать будем?

– Поворачивать назад, – мрачно признал Леонид. – Они правы, дальше застрянем.

– Нечего было выпендриваться и брать с низкой подвеской, – вздохнула Марина. Когда они с парнем – уже поименованным и без пальто – остались наедине, притаившееся было раздражение снова подняло голову.

– Да у меня внедорожник в автосалоне!

– У среднестатистических людей машин по одной на нос, или на семью.

– Не ту статистику читаете и не по тому городу. У вас там другие люди и порядки другие, и не самые лучшие, к тому же. А не нравится что-то – никто не держит, – Леонид прово-

дил взглядом Марину, покидающую уже выхоложенный салон. – Вы чем занимаешься?

Марина наклонилась к окну, – ты меня достал! – Ты постоянно оскорбляешь меня, человека, который мне помог, а теперь и город, где я живу?! Хватит! Ведешь себя, как прыщавый подросток с кучей комплексов! Я такое терпеть не буду! Пошел ты!

– Высказалась? – на Леонида прочувствованная речь не произвела должного впечатления. – А теперь марш обратно. Истеричка. Одна, понимаешь, без денег, без документов! Еще рыпается! Я – твой единственный шанс добраться до твоей вонючей столицы в целости и сохранности. Так что приструни гормоны. Найду машину, отправлю тебя в Москву, раз уж Леше обещал!..

Марина прикусила губу. Ей действительно некуда и не к кому было идти.

– Марина! – вдруг окликнули ее.

В рискованном соседстве с рыхлой бочиной остановился облупленный москвичонок и изрыгнул из своих недр сначала спортивную сумку, а потом – Тимофея. Он дружески ей помахал, обогнул машину и полез в багажник, откуда минутой позже показался ярко-желтый угол ее чемодана.

– Боже мой! Какое счастье! – Марина почти пробежала несколько метров, которые отделяли ее от москвича и бросилась Тимофею на шею. – Спасибо, спасибо огромное!

– Да не за что, – смешался тот. – С тобой точно все хоро-

шо? Он тебя не обидел?

— Это я его обидела, — она вдруг обратила внимание на су-хонькое личико бабульки, сидящей на водительском месте. Та внимательно следила за ними обоими и лукаво улыбалась. Ну, так и есть: Тимофей сядет обратно в машину, и подколам и шуточкам не будет конца. А вот Марине предстоял безрадостный путь до Шушар и дальше, в Питер. — Ну уж нет...

— А вы до куда? — Марина не представляла, где она набралась смелости на этот вопрос.

— Еду? До Москвы. Я на зимний фестиваль собирался... — и тут до Тимофея дошло:

— Вы что, хотите со мной?!

— Да нет, — Марина тут же пошла на попятную. — Это я так спросила. Из чистого любопытства.

Тимофей обменялся понимающим взглядом с бабулькой, затолкал чемодан, решительно захлопнул багажник и приглашающе распахнул дверцу.

— Даже не думай, — Леонид сдал назад, поравнялся с ними и выразительно повертел в окошке найденной крышкой от какао, словно предупреждая, что если так пойдет, Марине будет...

— *Само собой*, — фыркнула она и красноречиво толкнула так и стоявшую открытой дверцу мерса. — Спасибо тебе, конечно, что подве

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.